

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАК ВАЖНЫЙ КАНАЛ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Кузьмин Андрей Дмитриевич

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Могилевского государственного университета продовольствия
(г. Могилев, Беларусь)

Важное место в изучении модернизационных процессов белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. занимают вопросы социальной мобильности населения – перехода человека из одного сословия в другое, из одной внутрисословной, внутриклассовой группы в другую, социальных перемещений между поколениями и т. д. В качестве самостоятельного предмета исследования данную проблему в отечественной историографии впервые стал рассматривать А.Г. Кохановский [3]. Историком были определены основные направления межсословной социальной мобильности населения Беларуси в рассматриваемый период. Однако государственной службе, как важному каналу социальной циркуляции, уделено недостаточное внимания. В связи с этим изучение данного вопроса представляется актуальным и целесообразным.

Сословная принадлежность в Российской империи долгое время определяла общественное положение и индивидуальную судьбу каждого человека. Возможности повышения социального статуса были связаны прежде всего с получением образования и успехами на государственной службе. К началу рассматриваемого периода право поступления на государственную службу определялось двумя обстоятельствами – сословным происхождением и уровнем образования. В соответствии с «Уставом о службе гражданской» 1857 г., по праву происхождения на службу поступали дети потомственных и личных дворян, священников православного, униатского и армяно-григорианского вероисповеданий, протестантских пасторов, купцов первой гильдии, дети канцеляристов, учёных и художников. Дети купцов второй и третьей гильдии, вольноотпущенников, мещан, военнослужащих-отставников из недворян таким правом не располагали. С другой стороны, закон смягчал старые сословные ограничения условием образования. На государственную службу принимались лица, окончившие университеты и средние учебные заведения. Следует отметить, что пришедшие на службу по праву происхождения не были освобождены от интеллектуального ценза. Если они не имели аттестата учебного заведения или их образование было начальным, то подвергались предварительному испытанию на знание основ грамматики, арифметики, после чего зачислялись на низшие должности со званием канцелярских служителей [10, с. 3–20].

5 октября 1906 г. Николаем II был издан указ, согласно которому российским подданным предоставлялись «безразлично от их происхождения» равные права в отношении государственной службы, «с упразднением всех особых преимуществ на занятие по определению от Правительства некоторых должностей».

стей в зависимости от сословного происхождения». Таким образом, принцип сословного подхода к формированию бюрократического аппарата был отменён [9].

Порядок продвижения по службе в Российской империи вплоть до 1917 г. определялся «Табелью о рангах», которая установила 14 классов государственной службы. Один из главных организационных принципов государственной службы заключался в том, что чиновник должен был пройти её снизу вверх целиком, за исключением лиц, имевших высшее образование, начиная с выслуги нижего классного чина. Чины влияли не только на должность, но и на гражданское состояние в целом, содержание и вознаграждение, давали разные почётные преимущества. Для тех, кто не родился дворянином, служба открывала дорогу к сословным привилегиям.

По закону 1856 г. «О сроках производства в чины по службе гражданской», только чин IV класса (действительного статского советника) обеспечивал потомственное дворянство. V–IX классы давали право на личное дворянство чиновнику и его жене. X–XIV классы делали чиновника личным почётным гражданином. Поскольку основную массу чиновничества составляли лица XIV–IX классов, очевидно, что большинство служащих целью своей службы (с точки зрения статуса) видели в дворянстве. Кроме того, дети личных дворян становились потомственными почётными гражданами. При выходе в отставку чиновник производился в следующий классный чин, но при этом не мог претендовать на потомственное дворянство (даже если это был чин действительного статского советника) – социальный статус можно было изменить только во время службы [1, с. 72].

Безусловно, система постепенного продвижения по лестнице чинов имела как положительные стороны, так и отрицательные. К последним относилось то, что многие чиновники делали карьеру исключительно за счет выслуги, отнюдь не повышая качество своей работы. Примером здесь может быть служба делопроизводителя В. И. Мордвинова. Он был сыном коллежского ассессора, родился в 1844 г., воспитывался в Орловском училище для детей канцелярских служителей, по окончании которого поступил в контору богоугодных заведений моголиевского Приказа общественного призрения на вакансию писца 3 разряда в 1859 г. В 1863 г. Мордвинов стал писцом 1 разряда. В 1864 г. он перешёл служить столоначальником в Сенненское полицейское управление, где и получил через год свой первый чин коллежского регистратора. В 1867 г. был пожалован за выслугу лет следующим чином. В 1871 г. вновь за выслугу лет был произведен в титулярные советники. В 1873 г. Мордвинов был определен становым приставом 2 стана Климовичского уезда и вновь за выслугу лет был повышен в чине до коллежского ассессора. В 1883 г. вернулся в губернское правление, став делопроизводителем. За свою служебную деятельность В. И. Мордвинов ни разу не получил ордена или медали, не был отмечен среди способных чиновников. Тем не менее, только за счет относительно продолжительной службы он получил личное дворянство [6, л. 51].

Другим распространённым способом служебного поощрения в рассматриваемый период являлось награждение орденами. Некоторые ордена, подобно чинам, обеспечивали сословные привилегии. Согласно указу Александра II от 9 декабря 1856 г. дворянства удостоивались кавалеры первых степеней всех российских орденов, а также кавалеры ордена Св. Владимира, все степени которого давали право на «благородство». Правда, в дальнейшем этот путь приобретения дворянства был затруднён. Указом от 16 августа 1887 г. было установлено, что для получения ордена Владимира IV степени необходимо прослужить в классных чинах не менее 20 лет, а также иметь орден Св. Анны II степени, получавшийся чиновниками не ниже VI класса. Согласно закону от 28 мая 1900 г. потомственное дворянство давало получение ордена Св. Владимира III степени [4, с. 26–27].

Особенности государственной политики на территории Беларуси привели к тому, что здесь был незначительный удельный вес представителей высшего сословия, которые получили дворянство через государственную службу или награждение орденами. Если в великорусских губерниях такой показатель составлял в среднем 63%, то в Моголиевской губернии – 32,1%, Минской – 12,6%, Гродненской – 20,6% [2, с. 23]. Личное дворянство выступало в качестве своеобразного клапана, через который происходило пополнение потомственной части высшего сословия. Создание института личного дворянства было обусловлено необходимостью выделения среди растущего чи-

новничьего аппарата, который пополнялся лицами разного социального происхождения, более привилегированной группы.

Роль социальной мобильности в формировании чиновничества на протяжении второй половины XIX – начала XX в. постоянно возрастала. Анализ списков чиновников, состоявших на службе в учреждениях Минской губернии в 1868 г. показал, что на государственной службе преобладало дворянство. Выходцы из этого сословия составляли примерно 48% чиновников канцелярии губернатора, губернского правления, губернского и уездных полицейских управлений, Минской палаты уголовного и гражданского суда, уездных судов. Выходцы из духовенства составляли 26,7%, сыновья обер-офицеров – 20%, потомственные чиновники – 2,1% государственных служащих. Все остальные социальные группы дали в сумме только 3,6% чиновников [8]. Анализ социального состава государственных служащих свидетельствует, что вторым по значимости источником пополнения местной бюрократии была среда священнослужителей. Примером успешного карьерного роста может служить служба К. С. Канапосевича. Будучи сыном священника и получив образование в Минской духовной семинарии, К. С. Канапосевич начал свою трудовую деятельность столоначальником духовной консистории. В 1863 г., в возрасте 24 лет, он ушел из духовного звания и по прошению перевёлся в канцелярию минского губернатора, где вскоре был назначен управляющим особым отделением губернской канцелярии по секретным и политическим делам. В 1865 г. К. С. Канапосевич получил темно-бронзовую медаль в память усмирения польского мятежа 1863–1864 гг. В 1866 г. за усердную службу и особые труды награждён орденом Св. Станислава III степени. Через год ему была объявлена благодарность губернского начальства «за отличное и успешное исполнение возложенных поручений». В 1868 г. К. С. Канапосевич стал управляющим канцелярией и был награждён орденом Св. Анны III степени. В этом же году по прошению был переведён в Моголиевскую губернию и назначен чиновником особых поручений при губернаторе. Через 19 лет, по данному формулярного списка за 1887 г., К. С. Канапосевич дослужился до чина коллежского советника, приобретая таким образом личное дворянство [5, л. 40–48].

В конце XIX – начале XX в. дворянство потеряло свою прежнюю роль основного поставщика кадров. Данный вывод можно сделать на основании списка чиновников Минской губернии, служащих по ведомству МВД в 1897 г., а также информации из формулярных списков чиновников Моголиевского губернского правления за 1914 г. [7]. Представители благородного сословия отныне составляли около 18% служащих. Также в конце рассматриваемого периода значительно снизился удельный вес чиновников из духовенства, что было связано с появившейся конкуренцией со стороны представителей непривилегированных сословий. Свою роль здесь сыграл указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». Государство, испытывая недостаток в кадрах для своего аппарата, вынуждено было принимать на службу выходцев не только из высшего сословия, но и значительное число лиц из других слоев населения. В 1914 г. среди служащих Моголиевского губернского правления выходцев из крестьян было 13,6%, удельный вес чиновников из духовного сословия составлял 9,1%, из мещан – 25%, из семей чиновников – около 23%. Выходцы из крестьянства были движимы желанием улучшить своё материальное положение и подняться выше по социальной лестнице. Правда, как следует из анализа послужных формулярных списков, крестьянские и мещанские отпрыски занимали низшие должности в губернской администрации.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. одним из основных каналов восходящей социальной мобильности была государственная служба. В конце рассматриваемого периода наблюдалась постепенная демократизация социального состава чиновничества. В условиях модернизации, изменения сословной политики царского правительства, роста и усложнения государственного аппарата представители непривилегированных сословий получили возможность улучшить своё социальное положение посредством государственной службы, что подразумевало не только повышение материального благосостояния, но и усвоение новых стандартов и образцов поведения, особой корпоративной этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутусова, А. А.* Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг. (на примере Курской губернии) : ... дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Бутусова. – Курск, 2006. – 195 л.
2. *Жытко, А. П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1864–1914 гг. : манагр. / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
3. *Каханойскі, А. Г.* Міжаслоўная сацыяльная мабільнасць насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханойскі // Российские и славянские исследования : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Вып. 7. – С. 80–91.
4. *Корелин, А. П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. – М. : Наука, 1979. – 303 с.
5. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп.1. – Д. 1212. Формулярные списки о службе чиновников канцелярии Могилёвского губернатора за 1888 г.
6. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп.1. – Д. 1222. Формулярные списки и ведомости о числе служащих в ведомстве МВД в Могилёвской губернии 1887–1889 гг.
7. НИАБ. – Фонд 2003. – Оп. 1. – Д. 675. Формулярные списки членов и чиновников Могилёвского губернского правления 1914 г.
8. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1864. Списки чиновников, состоявших на службе в учреждениях Минской губернии 1868 г.
9. РГИА. – Фонд 1289. – Оп. 8. – Д. 18. Дело об определении на государственную службу лиц всех сословий.
10. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1857 г. : в 15 т. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – Т. 3. Уставы о службе гражданской. – 1416 с.